

Марис Голдманис

Рига, Латвия

ОТОБРАЖЕНИЕ ЕВРЕЙСКОГО МЕНЬШИНСТВА ЛАТВИИ В САТИРИЧЕСКОЙ ПРЕССЕ ПЕРИОДА ПАРЛАМЕНТАРИЗМА (1920—1934)

В 20—30-е гг. XX в. у евреев Латвии были своя стабильная община и свой колорит. Живя среди латышей, евреи создали свой особый образ и добились узнаваемости.

Когда в 1918—1920 гг. образовалось независимое Латвийское государство, евреи стали гражданами и членами общества Латвийской Республики. Еврейская община была одним из национальных меньшинств, которое активно участвовало в политической жизни и впервые в истории Латвии пользовалось широкими правами автономии в образовании.

В новом Латвийском государстве в условиях широкой свободы печати издавались также многие сатирические издания. Поскольку антисемитизм в Латвии не был чуждым явлением, это все более и более отражалось в публиковавшихся в прессе карикатурах. Карикатура — это графическое изображение, отображающее людей, предметы и события в сатирическом свете.

В этой статье рассматривается отображение евреев на карикатурах, публиковавшихся в изданиях латвийской сатирической прессы со времени обретения независимости до государственного переворота 15 мая 1934 года, когда режим Карла Ульманиса ограничил свободу печати. Главные источники — журналы “*Svari*” («Весы»), “*Lapsene*” («Оса»), “*Intīmās Politiskas Aizkulises*” («Интимное политическое закулисье») и др.

Сатирическая пресса и свобода печати в Латвии

Зачатки сатирической прессы в Латвии относятся к выходившим в 1862—1865 гг. приложениям к “*Pēterburgas Avīze*” («Петербургская газета») — “*Dzirkstele*” («Искра») и “*Zobugals*” («Зубоскал»), которые сильно повлияли на содержание и облик сатирической прессы межвоенного периода¹. Первые постоянно выходящие сатирические журналы² появились во время революции 1905 г., когда на короткое время была отменена цензура. Их обычно издавала группа художников и литераторов, которые хотели выразить свое мнение об актуальных проблемах в обществе, показывая эти проблемы в смешном, сатирическом и саркастическом свете. Часть сатирических журналов были аполитичными, в них главным образом можно найти житейские и нередко неблагоприятные шутки и рисунки, но некоторые журналы были политически ангажированными какой-либо политической силой или идеологией — они публи-

Перевод с латышского Марины Гехт.

ковали карикатуры о политических процессах в стране, об отдельных людях и целых группах общества.

Авторами карикатур были известные в обществе художники. В журнале “*Svari*” работали Я. Р. Тилбергс, Т. Гринбергс (Залькалнс), Р. Зариньш, А. Романс³. Их художественная манера была в традициях латышского реалистического искусства. Противоположная направленность была у журналов “*Hallo*” («Алло») и “*Ho-Ho!*”, содержание которых создавала школа современного авангарда — Р. Сута, О. Скулме, С. Видберга, А. Бельцова и др.⁴ Ведущим карикатуристом журналов “*Sikspārnis*” («Летучая мышь»), “*Vecais Sikspārnis*” («Старая летучая мышь») был А. Калниньш, который выделялся наибольшим количеством карикатур на евреев.

В период парламентаризма в Латвии выходило большое количество газет и журналов, например в 1930 г. — 103 газеты (80 на латышском языке, 9 на русском, 7 на немецком, 4 на еврейском, 2 на литовском и 1 на польском) и 219 журналов (181 на латышском, 17 на немецком, 11 на русском, 3 на еврейском, 3 на английском и по одному на литовском, французском и эсперанто)⁵. Особенно много было журналов: в 1920 г. читателям было доступно 45 журналов, а в 1926 г. — 231. Больше всего журналов было в 1931 г. (271), но с 1932 г. их число сократилось⁶. Так как статистика того времени не выделяла сатирические журналы в отдельную категорию, по подсчетам автора, в Латвии с 1920 по 1940 г. вышло примерно 40 сатирических журналов. Следует принять во внимание, что большая часть из них выходила короткое время, а некоторые — только один-два номера. Причиной этого была нехватка финансирования и высокие расходы на издание. Кроме того, раз в год выходили сатирические календари.

Самым популярным и выходившим наиболее длительное время изданием был сатирический журнал “*Svari*”. Его предшественником было издание с таким же названием, которое выходило в Петербурге в 1906—1907 гг. Журнал был национально настроенным. Часто он довольно остро отзывался о Латвийской социал-демократической рабочей партии (ЛСДРП) и живущих в Латвии национальных меньшинствах. Иногда критиковались и правые силы, тем не менее чувствовалось доброжелательное отношение к Карлу Ульманису и руководимому им Латышскому крестьянскому союзу. Журнал выходил регулярно с 1920 по 1931 г., когда закрылся из-за нехватки средств⁷.

Противоположным ему с политической и художественной точки зрения был журнал “*Ho-Ho!*”, который был левонастроенным изданием и критиковал правые политические силы и национализм. Отношение к еврейскому меньшинству в нем было благоприятным, в то время как к прибалтийским немцам — отрицательным. Ввиду финансовых причин издание выходило только три года (1922—1924). В 1927 г. вышел журнал “*Hallo*”, который придерживался позиций “*Ho-Ho!*”⁸.

Популярным и выходившим продолжительное время изданием был журнал “*Sikspārnis*”. Он выходил в 1922—1924 гг., потом на короткое время был восстановлен в 1926 г., а с 1929 по 1940 г. он издавался под названием “*Vecais Sikspārnis*”. Как и “*Svari*”, “*Sikspārnis*” был настроен правонационалистически и часто в своих карикатурах выступал против евреев⁹.

Сатирические журналы “*Lapsene*”, “*Pucešpigelis*” («Уленшпигель»), “*Rūgtas Drapes*” («Горькие капли») также в большей мере симпатизировали правонационалистическому направлению. Особым случаем был выходивший в 1933 г. журнал “*Intīmās Politiskās Aizkulīses*”. Он заявил о себе как «политико-

сатирический журнал для общественной, художественной и другой интимной жизни», хотя, по сути, был пропагандистским сатирическим журналом Объединенной латвийской национал-социалистической партии, который развернул наиболее острую антисемитскую риторичку. Партия же, мотивированная немецкой нацистской идеологией, не добилась особых достижений. После переворота 15 мая 1934 г. она, наряду с другими партиями, была закрыта и ее лидер Янис Штелмахерс удостоился забвения, а журнал на основании распоряжения министра внутренних 17 мая 1934 г. префект Риги лишил разрешения на издание¹⁰.

Сатирические издания довольно свободно выражали свое отрицательное отношение к меньшинствам — прибалтийским немцам, русским, полякам, евреям. На этом фоне антисемитские карикатуры многих изданий не являются исключением. Латвийское законодательство не предусматривало строгих наказаний за разжигание национальной розни. Тем не менее в 1923 г. на газету “*Latvijas Sargs*” («Страж Латвии») был наложен штраф в размере 25 000 латвийских рублей за призывы к еврейским погромам¹¹, но в последующие годы похожие случаи не были констатированы¹². В 1924 г. Закон о печати такую возможность более не допускал¹³. В 1933 г. были внесены поправки в Закон о штрафах 1903 г., согласно ч. 5 ст. 111 которого за призыв к вражде между отдельными частями населения могли наказывать издания и книги¹⁴. На основании этой статьи в 1934 г. был наложен арест (конфискация) на брошюру «Жид — антихрист и сокрушитель человечества. Их секретные учения, законы и заговоры»¹⁵. Позднее эта норма закона была внесена в Закон о печати 1938 г. То, что газеты и журналы не наказывались из-за антисемитских статей, объясняется отсутствием понимания национальной толерантности и политкорректности в то время. До Холокоста многие не осознавали вреда враждебных статей и карикатур.

Антисемитские настроения в Латвии в 1920—1934 гг.

Негативное отношение к евреям (антисемитизм) было замечено еще во времена Римской империи. Сначала это выражалось скорее как антииудаизм, т. е. выступление против приверженцев религии, не признанной государственной властью. В Средневековье к этому добавился социальный антисемитизм, который появился вследствие специфического социального положения евреев. В XVIII—XIX вв., когда возникло учение о человеческих расах, к евреям стали относить предубеждения расовой теории.

Латвия не была исключением, здесь тоже существовали антисемитские настроения. Чтобы понять, как и почему это выражалось в карикатурах на евреев, надо коротко рассмотреть антисемитизм в Латвии в 1920—1934 гг.

Антисемитизм в Латвии был мотивирован скорее социально-экономически, его характеризовало недовольство латышей большим влиянием евреев в народном хозяйстве Латвии¹⁶. В конце XIX — начале XX в. у латышей еще не сложился сильный и самостоятельный городской средний слой и не был доступен широкий выбор профессий. Поэтому в только что основанном Латвийском государстве латыши во многих областях с экономической точки зрения отставали не только от евреев, но и от немцев и русских. В 1935 г. из всех существовавших в Латвии предприятий латышам принадлежало 58,8 %, евреям — 24,4 %,

немцам — 5,2 %, русским — 5,4 %, полякам — 2 % предприятий¹⁷. Евреи были широко представлены в торговле как в Риге, так и в провинции, немцам принадлежало большое число промышленных предприятий и домовладений в Риге. Поэтому у некоторых латышей появилась зависть и недоброжелательность. Из допущения «Все принадлежит евреям и немцам; мы, латыши, еще не хозяева на своей земле!» появился лозунг «Латвия для латышей!», который полностью дисконировал со ст. 2 Конституции (*Satversme*), в которой было провозглашено, что «суверенная власть государства Латвии принадлежит народу Латвии». Таким образом, возник ярко выраженный антисемитский дискурс, который проявлялся в острых публикациях в прессе и карикатурах. Тем не менее следует отметить, что в целом насильственные нападения на евреев были редки и они были инспирированы отдельными группами радикалов, но не поддерживались органами государственной власти.

В 1920 г., когда закончилась война с Советской Россией, многократно были зафиксированы грабежи евреев солдатами, но это считалось проявлением скорее мародерства и недисциплинированности, нежели антисемитскими мотивами. Однако 1—2 июня в центре Риги, особенно у Верманского парка и на Бастионной горке, агрессивно настроенная толпа выступила против евреев — как случайных проходивших мимо, так и посетителей кафе. Полиция разогнала толпу и арестовала нарушителей порядка¹⁸. Агрессивные акции антисемитов прошли также в Латгалии.

Все эти акции были спорадические и неорганизованные, так как единое антисемитское движение еще не сформировалось.

В 1922 г. был создан Латышский национальный клуб (ЛНК), который сознательно разжигал ненависть к евреям. ЛНК призывал бойкотировать еврейские магазины и даже не пускал в эти магазины покупателей. В декабре 1922 г. латышские студенты Латвийского университета, воодушевленные ЛНК, стали нападать на еврейских студентов в помещениях университета и на соседних улицах. Нападения, похожие на погромы, горячо поддерживала газета "*Latvijas Sargs*" и журнал "*Svari*". После тревоги, поднятой в латвийском парламенте еврейскими депутатами, правительство стало действовать решительно и остановило нападения на евреев¹⁹. Но этого было недостаточно: в январе 1925 г. члены ЛНК бросили гранату в синагогу на ул. Дзирнаву в Риге, а в начале февраля бутылка с ядовитым газом была брошена в бундовский «Перец-клуб».

В 1925 г. с большим опозданием ЛНК был закрыт. Этому способствовало убийство социал-демократа еврейской национальности А. Масака²⁰.

В 1933 г. появилась новая, еще более радикальная и организованная сила — организация «Угунскрустс» («Огненный крест»), позднее получившая название «Перконкрустс» («Громовой крест»). Организация состояла из бывших членов ЛНК, главным образом преподавательского состава и студентов Латвийского университета (среди них Я. Витолс, Э. Андерсонс, А. Шилде). Их руководителем был Густав Целминьш. Движение призывало создавать неблагоприятную атмосферу для евреев, что заставило бы их уехать. «Перконкрустс» восхвалял политику немецких национал-социалистов по отношению к евреям²¹.

Следует также упомянуть события 1927 г. в связи с законопроектом о поправках к Закону о гражданстве, которые левонастроенному правительству, возглавляемому М. Скуниексом, удалось принять при поддержке партий национальных меньшинств. Поправки предполагали облегченную возможность получить гражд-

данство тем лицам (или их потомкам), которые до Первой мировой войны хотя бы полгода прожили на территории Латвии или у которых здесь было постоянное местожительство до 1881 г. Это непосредственно касалось евреев. По меньшей мере 3—4 тыс. евреев могли получить гражданство. Хотя принятие поправок к закону было мотивировано необходимостью привести в порядок и оптимизировать юридические процедуры, национально настроенные силы не замедлили развернуть широкие акции протеста. Во многих латышских газетах началась истерическая кампания против поправок к Закону о гражданстве. Эта кампания все больше и больше приобретала явные антисемитские черты. Объединенная газета *“Brīvā Tēvija”* («Свободное отечество») и *“Rīgas Ziņas”* («Рижские новости») 2 июля 1927 г. вышла с псевдотеоретическим очерком «Проблемы евреев», в котором «предупреждала», что в Латвию войдет отмеченная пережитками прошлого низшая раса со «звериной мордой», которая никогда не будет исполнять законы, не будет соблюдать арийские нормы морали («еврей не умеет себя вести») и т. д.²² Даже в либеральной газете *“Jaunākās Ziņas”* («Новейшие известия») началась энергичная кампания против закона, который тенденциозно стали называть «еврейским законом». Были собраны подписи для народного голосования. Референдум потерпел неудачу, так как не собрал необходимый кворум. Тем не менее 200 тыс. избирателей, которые участвовали в референдуме, поверили антисемитской пропаганде²³.

В целом можно сделать вывод, что нетерпимость и даже признаки ненависти к евреям не были редкостью в латышском обществе. Это выразилось в отдельных агрессивных шествиях, а также в организованной пропаганде, которую проводили радикальные антисемитские организации. Как в Риге, так и в регионах был замечен постоянный антисемитский дискурс. Главные обстоятельства, которые вызывали антисемитские настроения, — это экономическая конкуренция между латышами и евреями, а также политическая неуверенность латышей. В экономическом плане евреи намного опережали латышей, а у еврейских политиков было известное влияние в латвийской политике (скорее всего, оно было преувеличено). Для латышских национально настроенных кругов, желанием которых было обеспечить свою экономическую и политическую монополию в стране, это было неприемлемо. В таких условиях почва для появления антисемитских карикатур была весьма плодородной.

Изображение евреев в отдельных латышских сатирических изданиях

По подсчетам автора, в период с 1920 по 1934 г. карикатуры на евреев появились 201 раз, на прибалтийских немцев — 60, на русских — 19, на цыган — 5 и на поляков — 3 раза²⁴. Больше всего карикатур на национальные меньшинства публиковалось в журнале *“Svari”* — 158. В журналах *“Sikspārnis”* и *“Intīmās Politiskās Aizkulisēs”* было опубликовано соответственно 60 и 13 такого рода карикатур²⁵.

Одна из первых антисемитских карикатур, опубликованных в латышском сатирическом издании, появилась уже в выходявшем в 1906 г. журнале *“Vārdoitājs”* («Знахарь»). На ней был изображен страшный паук с головой еврея, который в своих щупальцах держит чиновников, светских дам и господ²⁶. Эта карикатура подтверждает существование антисемитских тенденций в латышском обществе еще до обретения Латвией независимости.

Карикатура в журнале "Vārdoņājs", 1906 г.

тябре 1920 г.²⁷). "Intīmās Politiskas Aizkulīs" — специфический источник, который свидетельствует о присутствии в латвийском обществе в межвоенный период нацистского антисемитизма.

Карикатуры на евреев в журнале "Svari". Как пишет историк Айварс Странга, антисемитские карикатуры в "Svari" появились уже 14 января 1921 г.²⁸ Евреев обвиняли в спекуляциях и казнокрадстве. Их также обвиняли в связях с Советским Союзом,

Карикатура в журнале "Svari", 12 мая 1922 г.

В 20-е гг. эту эстафету переняли многие сатирические издания, особенно журналы "Svari", "Lapsene" и "Intīmās Politiskas Aizkulīs", публикации которых рассматриваются здесь главным образом. "Svari" и "Sikspārnis" были похожи по содержанию (ведущий карикатурист "Sikspārnis" А. Калниньш параллельно подрабатывал в "Svari"). В свою очередь после выхода последнего номера журнала "Lapsene" в феврале 1923 г. его место заняли и старались продолжать традиции "Pucesspigelis" и "Rūgtas Drapes" (оба эти журнала редактировал К. Меллпус, который был представлен в литературе своей сатирой «В дыму полета. О чёрте и евреях» в газете "Brīvā Zeme" («Свободная земля») в сентябре 1920 г.²⁷). "Intīmās Politiskas Aizkulīs" — специфический источник, который свидетельствует о присутствии в латвийском обществе в межвоенный период нацистского антисемитизма.

Карикатуры на евреев в журнале "Svari". Как пишет историк Айварс Странга, антисемитские карикатуры в "Svari" появились уже 14 января 1921 г.²⁸ Евреев обвиняли в спекуляциях и казнокрадстве. Их также обвиняли в связях с Советским Союзом, который был, по мнению авторов, страной, контролируемой евреями. Неизвестно, были ли сами авторы карикатур антисемитами или только выполняли заказ. Возможно, вдохновение они почерпнули во время учебы и работы в Париже и России. Правда, в выходявшем в 1906 г. журнале "Svari" те же художники публиковали карикатуры, осуждавшие еврейские погромы. Из-за большого тиража (4—9 тыс. экземпляров) этот журнал в то время был главным распространителем антисемитских карикатур²⁹. Здесь нужно добавить, что в "Svari" публиковались карикатуры не только на евреев — объектом его сатиры были также немцы, поляки и русские. Больше всего журнал не

оставлял в покое ЛСДРП, а к Латышскому крестьянскому союзу относился менее критично.

Карикатура в номере "Svari" от 12 мая 1922 г. показывает крупнейшего латышского поэта Яниса Райниса, только что вернувшегося в Латвию из долгого изгнания в Швейцарии, целующимся с представителем Бунда Мовшей Кацкельманом и держащим флаг со звездой Давида. Подпись: «Приходи, Первомай, ты красный». К карикатуре приложено длинное стихотворение, написанное на искаженном еврейским жаргоном латышском языке. В нем рассказывается, что 1 Мая, когда левые партии празднуют день солидарности трудящихся, социал-демократ Райнис обнимается с бундовцами. Бунд тесно сотрудничал с ЛСДРП, поэтому такие дружественные жесты не были ничем удивительным, но журнал старался показать это как особую преданность Райниса евреям³⁰.

26 мая 1922 г. журнал "Svari" опубликовал карикатуру, в которой евреи сравнивались с крысами. Изображенный на ней расистски стилизованный еврей сообщает, что будет травить крыс везде, кроме государственных учреждений³¹. Это можно понять как указание на присутствие евреев в государственных учреждениях (это было сильным преувеличением, так как на самом деле число евреев в государственных учреждениях Латвии было дискриминирующе малым³²).

В номере журнала "Svari" 7 июля 1922 г. карикатура изображала связь евреев с главной газетой прибалтийских немцев "Rigasche Rundschau" («Рижское обозрение»). Название карикатуры — «Нетенденциозная мадам Рундшау на посту наблюдателя жизни Латвийского государства». На карикатуре дамочка с надписью "Rigasche Rundschau" на блузке изображена с немец-

Карикатура в журнале "Svari", 26 мая 1922 г.

Карикатура в журнале "Svari", 7 июля 1922 г.

Карикатура в журнале “Svari”, 4 августа 1922 г.

для листовок. Политическая полиция задержала многих членов левой еврейской организации «Арбетергейм» («Дом рабочих»). На карикатуре евреи печатают листовки и призывают друг друга работать быстрее, чтобы доказать этим го я м (т. е. неевреям), что они в Латвии не выполняют продуктивную работу и п о с л е э т о г о не смогут занять пост комиссара по печати³⁴. Это указание на то, что

ким помещиком с одной стороны и евреем (на этот раз изображенным реалистически) — с другой³³. Это должно было символизировать тесное сотрудничество двух национальных меньшинств Латвии.

4 августа 1922 г. журнал “Svari” опубликовал карикатуру на сообщение, что у некоторых евреев-коммунистов найдено большое количество коммунистической литературы, а в какой-то квартире — даже целая типография

и поддерживают приход к власти в Латвии коммунистов. В действительности большинство латвийских евреев были настроены антикоммунистически, а большинство коммунистических агитаторов были латышами³⁵.

15 марта 1923 года на титульном листе журнала “Svari” были изображены спекулянты: два еврея в типичной одежде восточноевропейского еврея (*Ostjude*) обсуждают, почему народ стоит в длинных очередях за новыми металлическими деньгами, если они могли бы в своем магазине посчитать каждый сантим по одному рублю³⁶. В первые годы независимости Латвии спекулянты действительно не были редкостью среди евреев. Позднее, когда лат стабилизировался, количество спекулянтов уменьшилось.

10 октября 1924 г. журнал “Svari” поместил карикатуру на, очевидно, комический случай, когда во время

Карикатура в журнале “Svari”, 15 марта 1923 г.

шествия националистических организаций некий проходящий мимо еврей показал маршруровавшим язык. Но длинная подпись не столь комична — евреев называют животными, которых раздражают национальные символы, заставляющие их показывать язык. Неизвестно, «считается ли такое явление извращением или особенностью вида»³⁷. Это указывает на то, что для “Svari” не было чуждо отождествление евреев с животными.

7 ноября 1924 г. журнал “Svari” вышел с известной карикатурой на титульном листе. На карикатуре на обнаженную девушку в кандалах, символизирующую Латвию, лидер движения «Цейрей-Цион» Макс Лазерсон³⁸ вместо латышской национальной шерстяной накидки набрасывает на плечи *талес* — еврейское молитвенное покрывало³⁹. Макс Лазерсон был известным еврейским правозащитником левосионистской ориентации, который боролся за культурную автономию для евреев в Латвии.

20 марта 1925 г. на титульном листе журнала “Svari” латвийские нацменьшинства были изображены как кролики-паразиты, которые портят корни символа Латвии — дуба.⁴⁰ Таким образом, претендующие на культурную автономию

Карикатура в журнале “Svari”, 10 октября 1924 г.

Карикатура в журнале “Svari”, 7 ноября 1924 г.

Карикатура в журнале “Svari”, 20 марта 1925 г.

Карикатура в журнале “Svari”, 8 сентября 1925 г.

Шиманом. В издании “Aizkulises” он даже был назван «еврейским президентом»⁴³. М. Дубин начал свою карьеру как лесоторговец и организатор помощи еврейским беженцам во время Первой мировой войны⁴⁴. В Латвийской Республике он был избран во все составы парламента. М. Дубин конкурировал с

Карикатура в журнале “Svari”, 27 января 1928 г.

национальные меньшинства изображены как паразиты и вредители латвийской государственности. Более того, «еврейские» кролики изображены с расистски стилизованными лицами.

8 сентября 1925 г. в “Svari” были напечатаны сатирические «плакаты» партий, стартовавших на парламентских выборах 1925 г. Не обошлось также без карикатурного «плаката» на еврейскую партию, на котором изображена большая толпа еврейских путников. Надпись гласит, что «детей Израиля» в Латвии слишком мало и надо способствовать большему проникновению в страну этой «соли земли» и расширению их прав⁴¹.

Очень много карикатур было нарисовано на лидера партии «Агудат-Израэль» Мордехая Дубина⁴², который по своему влиянию среди евреев может сравниться с защитником прав прибалтийских немцев Паулем другим важным представителем евреев Латвии — Мордехаем Нуроком⁴⁵, и представления обоих о политической тактике еврейского меньшинства различались: Дубин хотел сотрудничать с консервативными партиями, а Нурок не исключал возможности сотрудничества с социал-демократами⁴⁶.

27 января 1928 г. на карикатуре, опубликованной в журнале “Svari”, М. Дубин был изображен вместе с Петерисом Юрашевским — представителем партии «Демократический центр», который 24 января 1928 г. стал премьер-министром Латвии, сменив главу левонастроенного правительства Маргера Скуениекса⁴⁷. М. Дубин изображен здесь в виде бога с крыльями, символически возвышающегося сидящего на денежных мешках П. Юрашевского за то, «что тот хорошо уживается с национальными меньшинствами»⁴⁸. Журнал, таким образом, возвеличивал роль М. Дубина и всех еврейских

политиков в политической жизни Латвии. У Дубина, бесспорно, было большое влияние в еврейской общине. В политике он также защищал интересы евреев, поэтому и был представлен как «еврейский бог».

В целом, рассматривая эти примеры, можно заметить, что еврейский вопрос для “Svari” отнюдь не был чужд. Еврейская тема появлялась в журнале регулярно, но следует помнить, что евреи были не единственными героями “Svari”, на которых печатались карикатуры. Можно констатировать, что в карикатурах этого журнала есть признаки как расистского, так и социального антисемитизма и таким образом выражается господствовавшее в то время в латышском обществе отношение к евреям.

Карикатуры на евреев в журнале “Lapsene”. В 1922 г. начал выходить редактируемый Эдуардом Алайнисом сатирический журнал издательства “Lapsene” с одноименным названием. Журнал закончил свое существование в начале 1924 г.⁴⁹ За это сравнительно короткое время в нем появилось несколько достойных упоминания антисемитских карикатур, которые по своей враждебности превзошли опубликованные в “Svari”.

14 января 1922 г. титульный лист журнала “Lapsene” иллюстрировала карикатура под заголовком «Земля, текущая молоком и медом». На фоне Риги изображен состоятельный еврей, у его ног видны еврейские магазинчики. Надпись: «Евреев в Латвии 5 %, в университете 17 %, в армии 2 %. Торговля почти только в руках евреев»⁵⁰. Таким образом, еврейское меньшинство обвинялось в вытеснении латышей из торговли и образования, а заодно евреев упрекали в том, что защищать Латвию они не намереваются.

28 сентября 1922 г. журнал “Lapsene” ставит вопрос: «Латвия или Палестина?» Он возник в связи с 50-летним юбилеем Рижской ремесленной

Карикатура в журнале “Lapsene”, 14 января 1922 г.

Карикатура в журнале “Lapsene”, 28 сентября 1922 г.

Карикатура в журнале "Lapsene", 11 ноября 1923 г.

Карикатура в журнале "Lapsene", 8 ноября 1923 г.

школы. Как утверждали авторы, школьникам приходится учиться в большой тесноте, так как все помещения заняли еврейские школы⁵¹. Диалог: «Так где же ремесленники? — Наверное, вот там, на крыше». Здесь "Lapsene" выступает против еврейских школ, считая их вредными.

11 ноября 1923 г. в связи с ведущей ролью евреев в Лиепайском оперном театре журнал "Lapsene" назвал евреев «дермьмовыми грибами»⁵². Евреи изображены как носатые грибы, разросшиеся на здании театра. Эта карикатура может быть интерпретирована как обвинение в паразитизме.

8 ноября 1923 года журнал даже задал вопрос: «Как их уничтожить?» Евреев называли искусственными насекомыми, захватившими торговлю, производство и образование⁵³. Правда, "Lapsene" не дает конкретных ответов на свой вопрос. До Гитлера призывы к радикальным методам не были редкостью, но не было конкретной установки, как их претворить в жизнь. Тем не менее мысль о необходимости вытеснить евреев из Латвии на этой карикатуре однозначна.

Время существования журнала "Lapsene" было непродолжительным, но его антисемитские карикатуры по своей нетерпимости и расизму превосходили аналогичные публикации в журнале "Svari".

Нацистские карикатуры в журнале "Intīmās Politiskās Aizkulisēs". Нацистская идеология не была особенно популярной среди латышей. Так называемые «активные националисты» — Латышский национальный клуб и «Перконкрустс», несмотря на свой антисемитизм, скорее симпатизировали итальянскому фашизму и выражали враждебное отношение к немцам. Нацизм был более популярен в Латвии среди прибалтийских немцев. Исключением была основанная в 1933 г. Янисом Штелмахерсом Объединенная латвийская национал-социалистическая партия (ОЛНСП). Я. Штелмахерс начал свою политическую карьеру в 1922 г. в Латышском национальном союзе молоде-

жи (ЛНСМ), где был обвинен в «протезировании» евреев в Высшей школе (впоследствии Латвийский университет). По этой причине ЛНСМ даже называли «еврейским обществом». Для спасения «национальной стати» ЛНСМ Я. Штелмахерс и его товарищи были исключены из организации. В политику он вернулся в 1931 г. как кандидат на выборах в Рижскую городскую думу от Христианского объединения, руководителем которого Г. Рейнхардс был печально известен своим религиозно мотивированным антисемитизмом. Не будучи избранным в думу, Я. Штелмахерс нашел свою нишу в национал-социализме⁵⁴.

Расистский нацистский антисемитизм ярко выражался в сатирическом журнале ОЛНСП «*Intīmās Politiskās Aizkulisēs*». Его издатели, очевидно, верили, что существует некий «совет сионских мудрецов», который сосредоточил в своих руках веревки виселиц, на которых повешены все европейские народы, однако немецкие и латышские нацисты освободят от них свои народы⁵⁵. Евреи, по словам «штелмахеристов», ответственны за коррупцию, коммунизм, классовую рознь, спекуляции, взятки и подделки. Еврейских «правителей мира» «штелмахеристы» называли «мордухаистами», ассоциируя всех евреев с популярным в Латвии политиком Мордехаем Дубиным. В другой карикатуре журнал называл евреев паразитами и обещал, что латышские националисты во главе с Я. Штелмахерсом всех уничтожат. На впечатляющем рисунке большая свастика скашивает с земной поверхности змей, пауков и скорпионов, символизирующих евреев. Журнал это называл «генеральной дезинфекцией земного шара».

Журнал обвинял евреев в распространении кокаина, отравлении латышской расы и вербовке латышской молодежи в рабство. С преувеличением подчеркивались «достижения» ОЛНСП, которые выражались в учинении беспорядков в провинциальных городах Латвии. Например, в Екабпилсе разъяренная толпа евреев, громко протестуя и угрожая Я. Штелмахерсу, пыталась сорвать его выступление. Я. Штелмахерс был вынужден отправиться на вокзал в Крустпилс в сопровождении полицейского эскорта, так как евреи его преследовали и забрасывали камнями. Журнал иллюстрировал это событие с неподдельной радостью, потому что так «евреи открыли свое истинное лицо и намерения»⁵⁶. Заодно были приукрашены факты: Я. Штелмахерс якобы боролся с 400 евреями (по подсчету корреспондента местной газеты беспорядки устроили 150 евреев и 150 посетителей собрания Я. Штелмахерса)⁵⁷. Хотя в действительности сорванное евреями собрание было для Я. Штелмахерса скорее позором, журнал это преподнес как большую победу. Подобные карикатуры в этом издании публиковались также о «достижениях» в Салдусе и Бауске. Однако, когда 13 государственных нотариусов отказались при-

Карикатура в журнале «*Intīmās Politiskās Aizkulisēs*», 14 сентября 1933 г.

нять подготовленные подписи для народного голосования о поправках и дополнениях к Конституции, дабы ограничить «власть евреев в Латвии», журнал только мрачно констатировал, что в Латвии правит золотой телец⁵⁸.

Партия Я. Штелмахерса так и не получила значительной поддержки, поскольку импортируемая немецкая реваншистская идеология национал-социализма ассоциировалась с германской экспансией в Латвии в 1919 г. Большую популярность получило «Латышское народное движение “Угунскрустс”», которое выражало близкие для латышской среды радикальные воззрения. Из-за своей антигосударственной риторики ОЛНСП была запрещена в 1933 г., и политическая карьера Я. Штелмахерса закончилась навсегда⁵⁹.

Следует добавить, что в журнале “*Vecais Sikspārnis*” начавшиеся в 1933 г. гонения на евреев в нацистской Германии были восприняты позитивно и было выражено скрытое желание, чтобы нечто подобное могло произойти и в Латвии⁶⁰.

З а к л ю ч е н и е

Латвия была и до сих пор остается страной, связанной с евреями. Поэтому их изображение в сатирической прессе — это тема, заслуживающая рассмотрения. В этой статье в ограниченном объеме были рассмотрены некоторые примеры из широкого спектра антисемитских карикатур из латвийской прессы. В карикатурах проявлялся социальный и расистский антисемитизм, отражавший настроения в обществе того времени.

Нужно учитывать, что в то время прессу такого рода читал в основном интеллигентный слой общества и авторы карикатур также были из этого слоя. Поэтому мнение этих журналов следует считать серьезной приметой того времени. Во времена авторитарной диктатуры К. Ульманиса такие карикатуры были запрещены, и в единственном сатирическом издании авторитарного периода “*Vecais Sikspārnis*” карикатуры на евреев постепенно исчезли, либо они уже имели чисто бытовой характер.

Во время нацистской оккупации антисемитские карикатуры появились снова, и их авторами были карикатуристы периода парламентаризма Янис Дреслерс и Эрнест Рирданс. Антисемитские карикатуры они рисовали для нацистских пропагандистских изданий “*Tēvija*” («Отечество»), “*Laikmets*” («Эпоха») и сатирического журнала “*Humorists*” («Юморист») ⁶¹. Я. Дреслерс до войны работал в журнале “*Svari*”. Э. Рирданс, в свою очередь, самовыражался в “*Lapsene*” и “*Vecais Sikspārnis*”. Оба издания были тенденциозно антисемитскими. Это свидетельствует о том, что всплеск антисемитской пропаганды в 1941 г. был вызван не только нацистами — предпосылки к этому были созданы уже во время парламентаризма в Латвийской Республике. Эти тенденции хорошо заметны не только на карикатурах, но и в многочисленных антисемитских статьях латышской прессы ⁶². Антисемитизм в Латвии в межвоенный период был заметной и постоянной особенностью, которая повлияла на драматические события 1941 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Zalcmanis R.* Latviešu satīrs smejas: Ieskats Latvijas neatkarības gadu humoristiski satīriskās preses izdevumos. R., 1994. 5. lpp.

² Сатирический журнал — это периодическое издание, состоящее из карикатур, анекдотов и фельетонов.

³ *Latviešu tēlotāja māksla, 1860—1940.* R., 1986. 174. lpp.

⁴ *Ibid.* 409. lpp.

⁵ *Latvijas statistiskā gada grāmata, 1930.* R., 1931. 88.—89. lpp.

- ⁶ Latvijas kultūras statistika, 1918.—1937. g. / Sast. V. Salnītis; red. M. Skujenieks. R. 1938. 133. lpp.
- ⁷ Latviešu periodika. R., 1988, 3. sēj. 1. d.: 1920—1940. 599.—600. lpp.
- ⁸ *Zalcmanis R.* Op. cit. 61. lpp.
- ⁹ *Ibid.* 89. lpp.
- ¹⁰ Latviešu periodika. 3. sēj. 1. d. 181. lpp.
- ¹¹ Латвийский государственный исторический архив (далее — ЛГИА), ф. 1632, оп. 2, д. 108, л. 161—163. (Ministru kabineta sēžu protokoli).
- ¹² Были отдельные случаи, когда антисемитски настроенные газеты, например “*Imantas Sargs*” («Страж Иманты») в 1927 г. и “*Ugunskrusts*” («Огненный крест») в 1933 г., судили за оскорбления государственной власти и призывы к ее свержению. Как усугубляющий вину факт в суде выступали статьи антисемитского содержания. Однако не было сказано, что это было главной причиной наказания или конфискации.
- ¹³ Preses likums // Likumu un Valdības rīkojumu krājums. 1924. 30. apr. 7. burtn.
- ¹⁴ Sodū likums: Ar komentāriem — izvilkiem no Senāta Kriminālā kasācijas departamenta spriedumiem un salīdzināmiem rādītājiem // Sast. P. Mīncis, J. Lauva. 2. izd. R., 1938.
- ¹⁵ ЛГИА, ф. 3724, оп. 1, д. 783, л. 1 (“Žīds antikrists un cilvēces grāvējs” apklāšanas lietā).
- ¹⁶ Исключением был религиозный антисемитизм, который Христианский национальный союз выражал в газете “*Tautas Balss*” («Глас народа»), которая, однако, не пользовалась большой популярностью среди латышей.
- ¹⁷ *Salnais V.* Pirmā tirdzniecības skaitīšana Latvijā 1935. gadā. R., 1938. 3. burtn. 4. lpp.
- ¹⁸ *Ibid.* 418. lpp.
- ¹⁹ *Horts B. P.* “Svešie elementi”: LU latviešu un ebreju studentu demarkācija un konflikts // Latvijas Arhīvi. 1994. Nr. 4. 42. lpp. Подробнее о тех событиях в Латвийском университете см. в ст. А. Малнача, опубликованной в настоящем сборнике, с. 214—245.
- ²⁰ *Krēšlīšs U.* Aktīvais nacionālisms Latvijā. R., 2005. 100. lpp.
- ²¹ *Dribins L.* Ebreji Latvijā. 2., papild., izd. R., 2002. 71. lpp.
- ²² *Dribins L.* Antisemitisms un tā izpausmes Latvijā: Vēstures atskats. R., 2002. 93. lpp.
- ²³ *Stranga A.* Ebreji Baltijā: No ienākšanas līdz holokaustam, 14. gs. — 1945. gads. R., 2008. 481.—482. lpp.
- ²⁴ *Goldmanis M.* Nacionālo minoritāšu attēlojums latviešu satīriskajā presē (1920—1934) // Latvijas Vēsture: Jaunie un Jaunākie laiki. 2012. Nr. 3 (87). 71. lpp.
- ²⁵ *Ibid.* 72. lpp.
- ²⁶ Vārdotājs. 1906. 23. janv.
- ²⁷ Latviešu rakstniecība biogrāfijās. 2., pārstr. un papild., izd. R., 2003. 399. lpp.
- ²⁸ *Stranga A.* Op. cit. 459. lpp.
- ²⁹ *Ibid.* 459. lpp.
- ³⁰ Svāri. 1922. 12. maijs.
- ³¹ *Ibid.* 26. maijs.
- ³² *Dribins L.* Ebreji Latvijā // Mazākumtautības Latvijā: Vēsture un tagadne / Sast. L. Dribins. R., 2007. 53. lpp.
- ³³ Svāri. 1922. 7. jūl.
- ³⁴ *Ibid.* 4. aug.
- ³⁵ См.: *Странга А.* Евреи в Коммунистической партии Латвии в годы авторитарного режима Карла Ульманиса (15 мая 1934 — 17 июня 1940 г.) // *Дрибинс Л., Жвинкис А., Странга А. и др.* Евреи Латвии и советская власть, 1928—1953: Науч. очерк / Сост. и науч. ред. Л. Дрибинс. Рига, 2010. С. 64—80.
- ³⁶ Svāri. 1923. 15. maijs.
- ³⁷ *Ibid.* 1924. 10. okt.
- ³⁸ Подробнее о нем см. в ст. С. Ковальчук, опубликованной в настоящем сборнике, с. 15—37.
- ³⁹ Svāri. 1924. 7. nov.
- ⁴⁰ *Ibid.* 1925. 20. marts.
- ⁴¹ *Ibid.* 18. sept.
- ⁴² Мордехай Дубин (1889—1956) — общественный деятель, политик. Получил традиционное еврейское воспитание и образование, начал предпринимательскую деятельность в Риге как лесопромышленник. В годы Первой мировой войны работал в Рижском еврейском комитете по оказанию

помощи раненым и лицам, пострадавшим от войны. В 1919 г., при советской власти, был обвинен в контрреволюционной деятельности и арестован. Представлял евреев в Народном совете (предпарламенте) (1918—1920) и Учредительном собрании Латвийской Республики (1920—1922), депутат Сейма (парламента) от партии «Агудат-Израэль» всех четырех созывов (1922—1934), председатель Рижской еврейской общины. В 1941 г. был арестован органами советской власти и депортирован в Россию, где содержался в тюрьме в Саратове; в 1942 г. освобожден по ходатайству американских еврейских кругов, жил в Саратове, затем в Куйбышеве (ныне Самара). После войны вернулся в Ригу, а в 1948 г. переехал в Подмоскowie, где был арестован повторно. Умер в заключении. Подробнее о нем см.: *Фейгманис А.* Мордехай Дубин: человек, политик, общественный деятель // *Евреи в меняющемся мире: Материалы 3-й Междунар. конф.*, Рига, 25—27 окт. 1999 г. Рига, 2000. С. 148—154. — *Ред.*

⁴³ Aizkulisēs, 1926. 2. apr.

⁴⁴ *Stranga A.* Op. cit. 373. lpp.

⁴⁵ Маркус (Мордехай) Нурок (1879—1962) — раввин, общественный деятель, политик. Родился в Туккуме Курляндской губернии (ныне Тукумс в Латвии), получил традиционное еврейское образование. Учился в Петербургском университете, затем в университетах Германии и Швейцарии, доктор философии. В начале 1900-х гг. примкнул к сионистскому движению. В 1913—1915 гг. главный раввин Митава (Елгава), в 1915—1920 гг. один из руководителей еврейской общины Москвы, активно участвовал в помощи еврейским беженцам. В 1921 г. возвратился в Латвию, где в 1922—1934 гг. был депутатом Сейма (парламента) Латвии всех созывов и лидером религиозно-сионистской партии «Мизрахи». Участвовал в работе нескольких международных межпарламентских конференций по защите прав нацменьшинств, один из основателей Всемирного еврейского конгресса. В 1941 г. арестован по обвинению в антисоветской деятельности, но в 1942 г. освобожден под давлением английских и американских парламентариев. С 1947 г. в Израиле, в 1949—1962 гг. депутат парламента, в 1952 г. — министр почты. Автор множества публикаций в периодической печати на разных языках. — *Ред.*

⁴⁶ *Stranga A.* Op. cit. 441. lpp.

⁴⁷ 20. gadsimta Latvijas vēsture // *Atb. red. V. Bērziņš. R.*, 2003. 2. [d.]: Neatkarīgā valsts, 1918.—1940. 190. lpp.

⁴⁸ *Svari.* 1928. 27. janv.

⁴⁹ *Latviešu periodika.* 3. sēj. 1. d. 294. lpp.; *Zalcmanis R.* Op. cit. 79. lpp.

⁵⁰ *Lapsene.* 1922. 14. sept.

⁵¹ *Ibid.* 28. sept.

⁵² *Ibid.* 1923. 11. nov.

⁵³ *Ibid.* 8. nov.

⁵⁴ *Krēsliņš U.* Op. cit. 65., 145. lpp.

⁵⁵ *Intīmās Politiskās Aizkulisēs.* 1933. 14. dec.

⁵⁶ *Jēkabpīlī // Intīmās Politiskās Aizkulisēs.* 1933. 12. okt.

⁵⁷ *Jēkabpils Vēstnesis.* 1933. 12. okt.

⁵⁸ *Intīmās Politiskās Aizkulisēs.* 1933. 2. nov.

⁵⁹ После советской оккупации Я. Шгелмахерс пытался бежать за границу (уже летом и осенью 1940 г. он находился в Германии и Италии), но был пойман, арестован и убит в 1941 г. в советском заключении (см.: *Arvērsums: 1934. gada 15. maija notikumi avotos un pētījumos // Sast. V. Ščerbinskis, Ē. Jēkabsons. R.*, 2012. 161. lpp.).

⁶⁰ *Vecais Sikspārnis.* 1933. 7. apr.

⁶¹ *Zellis K.* *Ilūziju un baiļu mašīnērija: Propaganda nacistu okupētajā Latvijā: vara mediji un sabiedrība (1941—1945).* R., 2012. 147. lpp.

⁶² По данным Бориса Волковича, в 1920—1934 гг. в латышской прессе были опубликованы 377 статей по еврейской тематике (*Волкович Б.* Из истории еврейской культуры в Латвии (1918—1940). Даугавпилс, 2002. Ч. 2. С. 47).